

УДК 1751

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ РОМАНА
Т. МАННА «БУДДЕНБРОКИ»**

Якупова Элина Дамировна

Научный руководитель: **Маняшина Лариса Васильевна**

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Астраханский
Государственный Университет»

Аннотация: Понятие речевого портрета выделилось в качестве отдельного направления исследования личности с языковой точки зрения. Любая речь содержит характеристики, благодаря которым мы можем узнать человека, произносящего ее. Так определяется его речевая манера, использование языка и личностные черты. Значимо то, как полно возможно составить его речевой портрет, а затем и собственно портрет героя.

Ключевые слова: Языковая личность, коммуникативная личность, лингвистическая характеристика, речевое поведение, лингвокультурный типаж, речь персонажа.

**SPEECH PORTRAIT OF THE MAIN CHARACTERS OF THE NOVEL
T. MANN'S «BUDDENBROOKS»**

Yakupova Elina Damirovna

Manyashina Larisa Vasiljevna

Abstract: The concept of a speech portrait has emerged as a separate area of personality research from the linguistic point of view. Any speech contains characteristics that allow us to recognize a person, pronouncing it. This is how his speech style, language use, and personality traits are determined. It is significant how completely it is possible to make his speech portrait, and then the actual portrait of the hero.

Key words: Language personality, communicative personality, linguistic characteristic, speech behavior, linguistic and cultural type, character speech.

Благодаря активному развитию антропоцентрического направления в современной науке в отечественном языкознании появилось особое направление, занимающееся изучением языковой личности через описание ее речевого портрета. В качестве начала изучения понятия «речевой портрет» считаются исследования, которые проводил в 60-х годах XX века М.В. Панов для описания фонетического портрета. Именно им были выделены фундаментальные отличия русской «разговорной речи» от «кодифицированного литературного языка» [1, с. 213].

Г.Г. Матвеева определяет речевой портрет как «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [2, с. 14]. Также она подчеркивает, что речевой портрет может способствовать фиксации речевого поведения, которое «автоматизируется в случае типичной повторяющейся ситуации общения» [3, с. 87].

Речевой портрет героя позволяет читателю взглянуть не только на художественное воплощение его внутреннего мира, но и на непосредственное отражение интеллектуального и эмоционального мира самого автора.

Внимание к структуре, композиции речевого портрета в его делении на типы наблюдается у лингвистов, которые исследуют портрет в качестве «речевого воплощения образа» (О.А. Малетина) [4, с. 69 – 72], «словесного перечисления внешних черт человека» (О.А. Нечаева) [5, с. 47], «особого случая описательного текста» (Т.В. Сотникова), и др.

Составление речевого портрета персонажа непосредственно соединено с определенным коммуникативным намерением создателя речевого портрета. Имеется в виду желание, используя словесную детализацию, описать лицо или предмет с его отличительными особенностями и чертами.

Проблему речевого портрета, его создание и описание интересно было бы рассмотреть на примере героев романа Томаса Манна «Будденброки». Роман многоплановый, он описывает события, которые происходят в семье, а также затрагиваются социальные и исторические события.

Одним из главных персонажей романа является Антония Будденброк. Представительница третьего поколения, дочь консула Иоганна, сестра Томаса, Христиана и Клары. Будучи недалекой и довольно легкомысленной, она весьма чтит свое происхождение. Однако, несмотря на свою внешность, сулящую успех в обществе, она переживает лишь череду неудач. В произведении можно проследить весь ее жизненный путь — от беззаботного

детства до безрадостной старости. Нельзя не отметить стиль речи и писем Антонии с их емкими, динамичными предложениями, простым, но эмоционально выразительным синтаксисом, яркими фразеологизмами и просторечиями, как будто рассчитанными на то, чтобы вызывать улыбку и очаровывать. Однако чем дальше разворачиваются перипетии неудачной семейной жизни Антонии Будденброк, тем обычнее и банальнее становится ее внешний облик, когда-то привлекательный и поэтичный, тем грубее ее речь.

Антония – глубоко противоречивая натура. Она амбициозна, отстаивает свои претензии на аристократизм и патрицианство, акцентирует внимание на своём происхождении, воспитании, своих благородных чувствах и морально-нравственных и семейных ценностях, но в то же время, она самокритична, способна трезво оценить своё положение, признаётся своему брату, что она является всего лишь глупой, некрасивой, несчастной и беззащитной женщиной: «*Komm her, Tom... Deine Schwester hat es nicht sehr gut im Leben. Alles kommt auf sie herab... Und sie hat in diesem Augenblick wohl niemanden, der zu ihr steht...*» [6, С. 345]. Не случаен и переход к форме третьего лица. Он помогает показать взгляд Антонии на себя словно со стороны, подчеркивает объективный итог её неудавшейся жизни.

Также можно заметить, что образ Тони Будденброк на протяжении всего романа постоянно сопровождается подробным изображением дома, его интерьера, одежды, ее собственной и окружающих ее людей, что является в совокупности семантическим экспликатором любимого слова Тони «изысканный» (*vornehm*). «*Dieses Wort "vornehm" saß erstaunlich fest in Tonys Köpfchen*» [6, С. 76], сказано уже во второй главе, заканчивающейся описанием жизни младших Будденброков. "*Vornehm*" воплощает для Тони желаемое сочетание стабильности, успеха, превосходства, благородства и изящества – соединение внутренних характеристик, их внешнего проявления и социального положения. Так, легкая ирония, которая сопровождает всякое слово Тони, поддерживает достаточную дистанцию между самим повествователем и его рассказом; читатель не обязан полностью доверять столь легкомысленному персонажу.

Ещё один представитель третьего поколения семьи Будденброк — Томас, — брат Христиана, Тони и Клары. Томас всячески старается поддерживать былую славу фамилии. Он преумножает ее, когда добивается звания сенатора в городе. Возрастает его общественная репутация. Томас Будденброк выделяется безупречностью не только своего костюма, но и речи

[8, с. 60-61]. Автор произведения описывает героя как умного, трудолюбивого, честного и сообразительного человека. Томас всегда стремился к тому, чтобы его считали *«деятельным человеком»*, и каждый раз он задает себе такой вопрос: кто он — *«человек действия или томимый сомнениями интеллигент»*, *«расслабленный мечтатель»* [6, С. 417]?

Объектом особого внимания автора становится сознание Томаса Будденброка, что свидетельствует о симпатии автора к персонажу. Чаще всего это внимание приводится в форме интроспекции и несобственно-прямой речи. Только один раз в тексте встречается полноценный внутренний монолог Томаса, представленный в виде косвенной речи (кавычки, введение *«думал он»*) [6, С. 243]. Парадоксальным образом именно здесь автор намного ближе герою, чем в случаях интерференции текста повествователя и персонажа. После смерти дяди Томас становится обладателем титула консула и сравнивает выбор дяди с собственным. Фирму, основу бюргерской жизни, символ практической действительности Томас называет *«абстрактной величиной»* (*«abstraktes Gut»*) [6, С. 243]. Так, уже в самом начале жизненного пути истина для него как будто расположена по ту сторону непосредственно данной реальности. Фирма становится объектом служения, как бы переносится из области плоской реальности в мир идеального. И какое-то время ему удается способствовать подъему дел фирмы. Однако дела вскоре все равно начинают идти унылым темпом. Причиной упадка является то, что деятельность, столь любимая дедом и отцом Томаса, оказывается помехой, мешающей герою предаться иному увлечению, иной жизни — занятиям философией, размышлению. Это подтверждает его неуверенность в том, *«приспособлен ли он, Томас Будденброк, подобно своему отцу и деду, к этой суровой практической жизни»*. Но Томас был *«слишком умен и честен, чтобы, в конце концов, не осознавать, что в нем воссоединилось и то, и другое»* [6, С. 243].

Таким образом, речевой портрет Томаса базируется на безупречности его речи, он очень следит за тем, чтобы его жизнь не имела «внешних» погрешностей, он весьма щепетилен в манере одеваться, выражать свои мысли, его фразы отточены и в смысле лексического отбора, и в синтаксисе.

Христиан Буддеброк, в отличие от своего *“серьезного”, “положительного”* брата Томаса, представляет собой тип *“чуть-чуть шарлатана”* (*«ein wenig Tausendsassa»*) [6, С. 10], артистическую натуру, которая совершенно неспособна стать солидным негодяном. Христиан

рассуждает о коммерции, деле, которое составляет смысл жизни мужской части семьи Будденброков, следующим образом: *"Der Kaufmannsstand ist doch ein schöner, wirklich beglückender Beruf!" sagte er. <...> Man schreibt, man hat gutes, glattes, reinliches Firmenpapier, eine gute Feder ... Lineal, Papiermesser, Stempel, alles ist prima Sorte, ordentlich ... und damit erledigt man alles, emsig, nach der Reihe, eins nach dem anderen, bis man schließlich zusammenpackt.*" [6, С. 238]. Представления Христиана о коммерции далеки от истины, содержание работы сводится для него к *"превосходной гладкой бумаге", "перу" и "линейке"*. Эксплицитный сюжет развития речевого образа героя выявляет легкомыслие Христиана и его неприспособленность к решению серьезных задач. Однако всего одна деталь – слово *"изящное"* (*«ordentlich»*) – в один момент преобразует развитие образа героя из поверхностного реалистического плана в план символический. Читатель моментально вспоминает *"хрупкий изящный секретер, уставленный безделушками"*, украшающий ландшафтную комнату [6, С. 6]. *"Изящное"* оказывается синонимом бесполезному, а все перечисленные персонажем атрибуты коммерсанта, от бумаги до печатки, соотносятся с безделушками секретера. Такие качества героя, как легкомыслие и шарлатанство, включенные в символический образный ряд ландшафтной, приобретают значение трагичности происходящих с семьей Будденброков событий.

Резюмируя вышесказанное, речевой портрет Христиана свидетельствует о том, что он показан преимущественно с внешней точки зрения, автор обходится с ним так, словно и сам принадлежит описываемому семейству, он разделяет позицию главы семьи и смотрит на Христиана не без сочувствия, но отстраненно, не вживаясь в его мир [8, с. 62].

Таким образом, исследование речевых портретов героев помогает читателю глубже понять характер, внутренний мир героев произведения, их мотивы их поведения в семье, в обществе, в кругу своих друзей, знакомых, они помогают найти причины их поступков и понять предназначение персонажей.

Речевой портрет каждого героя содержит набор индивидуальных для него лингвостилистических средств, который обусловлен возрастными, гендерными, психологическими, социальными, этнокультурными и лингвистическими характеристиками личности.

Изображение литературных героев средствами их собственной речи составляет существенную часть структуры художественного текста.

Речевая характеристика является одним из наиболее важных способов раскрытия внутреннего мира героев, их душевного состояния, социального положения, умственного развития и выражения идей самого автора.

Список литературы

1. Панов М.В. Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование. Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры / АН СССР: Ин-т рус. яз. 1968. 213с.
2. Матвеева Г.Г. Речевая деятельность и речевое поведение как составляющие речи. Пятигорск, 1998. 14 с.
3. Матвеева, Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего. - дис. д-ра филол. наук. СПб., 1993. – С. 87.
4. Малетина, О.А. Лингвостилистические средства создания портрета / О.А. Малетина // Актуальные вопросы лингвистики в работах молодых ученых. Материалы научной сессии факультета лингвистики и межкультурной коммуникации ВолГУ (апрель 2003): Сб. научных статей – Вып. 2. Волгоград: Изд-во «Волгоград», 2004. С. 69–72.
5. Нечаева О.А. Очерки по синтаксической семантике и стилистике функционально-смысловых типов речи. Улан-Удэ, Изд-во БГУ, 1999.96с.
6. Mann T., Buddenbrooks: Verfall einer Familie // Moskau, 1963.
7. Л.В.Маняшина, М.В.Мельникова - Средства образной выразительности в текстах немецкой классической новеллы (на материале новелл Стефана Цвейга). //В сб. Современные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. Материалы IV Международной заочной научно-практической конференции, г. Астрахань, 27 апреля, 2016 г., Издательский дом «Астраханский университет», 2016 г. Стр. 60-66.
8. Маняшина Л.В., Алехина И.О. – Особенности диалогической речи в произведениях Эриха Кестнера //В сб. Современные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. Материалы III Международной заочной научно-практической конференции, г. Астрахань, 27 апреля, 2015 г., Издательский дом «Астраханский университет», 2015 г. Стр. 58-65.